

Scientific publishing center

OPEN KNOWLEDGE

ELIBRARY UDC LBC ISBN ISSN DOI SCOPUS COPYRIGHT

**Materials of the II international
research and practice media conference**

Pedagogy and psychology at the present stage of sciences development

**28 February
2019**

**Los Gatos,
USA**

SciPress.ru

UDC 37+159.9
LBC 74+88

P 36

Main editor: Pleskanyuk T.N.

Technical editor: Zhavoronkova A.D.

Pedagogy and psychology at the present stage of sciences development: materials of the II international research and practice media conference February 28th, 2019, Los Gatos, USA: Scientific publishing center "Open knowledge", 2019. 50 p.

ISBN: 9780463187425

The collection of scientific articles deals with contemporary issues of science, education and practical application of research results on the materials of II international research and practice media conference "Pedagogy and psychology at the present stage of sciences development" (February 28, 2019).

It is a research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and presented in the original edition. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of Scientific electronic library (eLIBRARY.RU) under contract № 1844-08/2016K from 15.08.2016.

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipress.ru>

This collection is licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

UDC 37+159.9

LBC 74+88

© Main editor Pleskanyuk T.N., 2019

© Composite authors, 2019

© Scientific publishing center
"Open knowledge", 2019

CONTENTS

Dmitrieva T. A., Kostrova N.A., Liubimova S.V. Information Technologies in Teaching Foreign Languages at Higher School	4
Krasnoperova N.A. Pedagogical communication as the form of the subjects interaction of professional training at the university	15
Miroshnichenko I.N., Bobko M.N. Development of logical thinking of high school students and University students in terms of profile training	22
Nikitovskaya G.V., Ananiy A.F. Studying the tendency to extremism among teenagers	30
Novoselova K.A. Psychological and educational aspects of family tourism	35
Vorontsova I.I. Metaphors of color schemes in the English economic discourse: an interdisciplinary approach to the study of foreign languages	41

UDC 372.881.111.1

Information Technologies in Teaching Foreign Languages at Higher School

Dmitrieva Tatyana Anatol'evna

senior lecturer of the department of foreign languages and linguistics
St. Petersburg State Institute of Culture, Russia. St. Petersburg
dmitryevat@gmail.com

Kostrova Nadezhda Aleksandrovna

senior lecturer of the department of foreign languages and linguistics
St. Petersburg State Institute of Culture, Russia. St. Petersburg
nakostrova@yandex.ru

Liubimova Svetlana Vladimirovna

senior lecturer of the department of foreign languages and linguistics
St. Petersburg State Institute of Culture, Russia. St. Petersburg
svetal-2008@mail.ru

Информационные технологии в преподавании иностранных языков в вузе

Дмитриева Татьяна Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
РФ, г. Санкт-Петербург

Кострова Надежда Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
РФ, г. Санкт-Петербург

Любимова Светлана Владимировна

старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
РФ, г. Санкт-Петербург

Abstract. Modern information technologies have a significant impact on all human activities, including the learning process. With limited options of communication with native speakers, they provide a unique opportunity for the formation of communicative competence of higher school students. This article summarizes practical experience of teachers using modern information technologies.

Keywords: modern information technologies, learning process, motivation, communicative competence, teaching programs, practical experience.

Аннотация. Современные информационные технологии оказывают существенное влияние на все виды деятельности человека, в том числе на процесс обучения. При ограниченных возможностях общения с носителями языка они предоставляют уникальную возможность для формирования коммуникативной компетенции у студентов вуза. В данной статье обобщается практический опыт работы преподавателей с использованием современных информационных технологий.

Ключевые слова: современные информационные технологии, процесс обучения, мотивация, коммуникативные компетенции, обучающие программы, практический опыт работы.

Информационные технологии оказывают существенное влияние на все виды деятельности человека, в том числе на процесс обучения. Доступность информации, возможность проводить онлайн тестирование, использование обучающих программ, обучение иностранным языкам на массовых открытых онлайн курсах (МООС) и даже видео игры, все это дает возможность разнообразить и значительно улучшить преподавание иностранных языков.

Формирование коммуникативной компетенции у студентов вуза это одна из главных задач, которые стоят перед преподавателем иностранного языка. Немалым препятствие на этом пути являются ограниченные возможности общения с носителями языка. Современные технологии дают уникальную возможность преодолеть это препятствие, не покидая пределы классной аудитории и расширить рамки занятия, давая возможность обучающимся практиковаться как в разговорном, так и профессиональном иностранном языке, напрямую знакомиться с культурой стран изучаемого языка, и даже проходить профессиональные курсы на иностранном языке.

Обучающие программы

Одним из первых примеров использования технологии в современном понимании этого слова является «обучающая машина» (teaching machine), разработанная американским психологом, последователем теории бихевиоризма Ф.Б. Скиннером в 1950-х годах. Скиннер опирался на ключевые концепции этой теории, заявляющие, что знания приобретаются процессе индивидуальной практики, рассмотрения идей, анализа и способности предсказывать возможный результат своих действий [1]. Тридцатью годами ранее Сиднеем Пресси была создана машина, работающая в режиме «обучение» и «тестирование», и, по сути,

представляющая механическое устройство для тестирования по методу выбора правильного варианта из нескольких предложенных [2]. «Обучающая машина» Скиннера воплощала на практике ключевые элементы его теории, утверждающие, что поощрение является основной составляющей, как процесса обучения, так и необходимости реакции учителя на ответ ученика [3], и реализовывала понятие запрограммированной инструкции «programmed instruction» [4]. Она позволяла ученикам работать с удобной для них скоростью и могла перенастраиваться на разные уровни сложности. Обучающимся задавалось определенное задание, и они должны были записать ответ в специальном устройстве, при этом машина тотчас же оценивала ответ как правильный или неправильный. Скиннер считал, что преимуществами работы с обучающими машинами также являлись отсутствие боязни дать неправильный ответ и возможность обучения со скоростью, удобной для обучающегося, что уравнивало возможности учеников, работающих быстро или медленно [5].

Еще одним преимуществом являлась тщательно разработанная программа обучения, состоящая из большого числа небольших этапов. Небольшие этапы способствовали легкому усвоению требуемого материала, чему также способствовали вспомогательные материалы. Современные обучающие программы используют базовые принципы, разработанные Скиннером. Многочисленные сайты и мобильные приложения позволяют изучать грамматику, например, <https://www.perfect-english-grammar.com>, расширять словарный запас, например, мобильное приложение EWA или «Фразовые глаголы», или предоставляют целый ряд заданий на развитие навыков устной и письменной речи, например, сайты и приложения Lingualeo (lingualeo.com), Busuu (busuu.com) или Playtime (для детей). Достаточно набрать в строке поисковой системы «приложения для изучения английского языка» и результат не заставит себя ждать. Целый ряд обучающих программ и мобильных приложений разработан Британским советом <https://www.britishcouncil.ru/english>. Большинство сайтов и мобильных приложений обеспечивают возможность изучать английский язык бесплатно, но также предоставляют дополнительные возможности при платной подписке. Сайты для обучения иностранному языку и мобильные приложения являются полезным инструментом в закреплении

грамматических правил и расширении словарного запаса. Недостатком может являться отсутствие коммуникативной составляющей в процессе обучения и возможности использовать изученный материал на практике.

Сайты для изучения иностранного языка

Целый ряд сайтов, например:

- <http://www.bbc.co.uk/learningenglish>,
- <https://fsi-languages.yojik.eu/>
- <https://learnamericanenglishonline.com>
- <https://www.learnenglish.de/>,

предоставляет полные курсы для изучения иностранного языка для разных уровней. Изучение иностранного языка на данных сайтах может быть рекомендовано студентам с высокой мотивацией для самостоятельной работы.

Чаты для общения на английском языке

Целью изучения иностранного языка является общение. Современные технологии предоставляют такую возможность. Существует целый ряд сайтов, позволяющих общаться на иностранном языке с собеседником, выбранным методом случайных чисел. Среди них популярными являются:

- <https://chatroulette.com/>
- <https://chateek.com/>
- <http://www.worldchatonline.com/all-chat-list/>.

Ряд сайтов предлагают общение онлайн, возможность выбора собеседника и участие в практике языкового обмена, предлагающего общение в мини-группах, среди них <https://www.mylanguageexchange.com/>, <https://conversationexchange.com/> и <http://www.speaking24.com/>. Общаясь на таких сайтах необходимо помнить о правилах безопасного поведения в интернете и риске столкнуться с девиантным поведением собеседника.

Массовые открытые онлайн курсы (massive open online courses – МООС)

Массовые открытые онлайн курсы представляют собой новый подход к онлайн образованию. Термин «массовый открытый онлайн курс» был создан Дейвом Кормиером (Dave Cormier) в 2008 году для описания курса «Коннективизм и объединенное знание», разработанного в университете Манитоба (Канада) Джорджем Сименсом (George Siemens) и Стивеном

Доунсом (Stephen Downs). В основе принципов обучения на массовых открытых онлайн курсах ими был предложен принцип «коннективизма» (connectivism) и «объединяющего знания» (connective knowledge) [6]. Этот принцип подразумевает активное участие обучающихся в процессе приобретения знаний. Курс представляет собой сообщество людей, помогающих друг другу в процессе обучения. В конце 2011 года был выпущен массовый онлайн курс Стенфордского университета, посвященный изучению искусственного интеллекта. Данный курс был разработан для структурированной и полной передачи знаний. Для обозначения разницы между двумя подходами были созданы два термина “сМООС” и “хМООС”, где ‘с’ обозначает «connectivism» а ‘х’ обозначает exponential (экспоненциальный), подчеркивая большое количество участников, и extension (расширение), показывая, что курс является дополнением к курсам, читающимся в университетах [7]. С тех пор наблюдается стабильный рост количества массовых открытых онлайн курсов [8]. Ведущими платформами, создающими и предоставляющими доступ к таким курсам, являются Coursera (courser.com), edX (edX.org), XuetangX (<http://global.xuetangx.com/>), FutureLearn. (futurelearn.org), Udacity (<https://www.udacity.com/>), Udemy (<https://www.udemy.com/>) Открытое Образование (<https://openedu.ru/>), Универсариум (<https://universarium.org/project>). Студенты, обучающиеся на таких курсах, ответили, что они получили столько же или больше знаний, по сравнению с традиционными курсами, читающимися в университете [8]. Основными преимуществами массовых открытых онлайн курсов они считали возможность остановиться, просмотреть предложенный материал несколько раз, гибкий график обучения, возможность дискуссии. К недостаткам обучения на таких курсах можно отнести недостаток личного общения, низкую активность в групповых проектах и высокий отток слушателей. Исследование Массачусетского технологического института и Гарвардского университета показало, что только 4% слушателей, записавшихся на курсы, успешно завершило их [10]. Тем не менее, были предложены объяснения данному факту, например, что часть слушателей с самого начала не намеревалась завершить курс, часть просто хотела посмотреть, что представляет собой курс; другая часть хотела получить краткое представление о преподаваемом предмете [11]. Большинство

массовых открытых онлайн курсов предлагает возможность бесплатно прослушать материалы курса и заплатить за получение официального сертификата об успешном завершении курса. Создатели образовательных платформ работают над повышением привлекательности курсов и привлечении заинтересованных слушателей. Одним из таких нововведений является объединение курсов в серии, что позволяет обеспечить полный набор знаний, необходимых для успешного усвоения предмета, что делает курсы более привлекательными и позволяет удерживать заинтересованных слушателей. Университеты, представляющие онлайн курсы, разрешают засчитать сертификат онлайн курса при традиционном обучении, более того часть образовательных платформ позволяет получить степень магистра обучаясь онлайн. На представленных выше образовательных платформах есть возможность не просто изучать иностранные языки, но также изучать предметы, связанные с будущей профессией, на иностранном языке, что является реализацией концепции предметно-языкового интегрирования (content and language integrated learning – CLIL). Изучение онлайн курса по будущей специальности может быть предложено студентам в качестве дополнительного задания. Также массовые открытые онлайн курсы дают прекрасную возможность общаться на иностранном языке, так как большинство курсов имеют форумы, где можно задать вопрос по содержанию курса или же ответить на вопрос другого участника форума. Ряд курсов практикует взаимное оценивание предложенного задания с написанием рецензии в представленной форме, что способствует развитию у студентов умения четко и кратко выражать свои мысли на изучаемом языке.

Использование видео и онлайн игр в изучении иностранного языка

Одним из первых примеров использования видео игр в процессе обучения является игра «Орегонская тропа» (The Oregon Trail), созданная студентом историком, преподававшим в школе, Доном Равичем (Don Rawitch) совместно со студентами-математиками Биллом Хейнеманом (Bill Heineman) и Полом Дилинбергером (Paul Dilinberger) в 1971 году для обучения школьников реалиям жизни первопроходцев Северной Америки. Это игра «стратегия», использующая текстовой материал, в том числе и дневники американских первых поселенцев [12]. В 1975 году игра стала самой

популярной программой, используемой в системе образования штата Миннесота. В последующем появился целый ряд видео игр «стратегий», таких как «Цивилизация» (Civilization) или градостроительных игр, например, SimCity. Любая игра, связанная с разработкой стратегии, если для игры используется оригинальная версия, написанная на иностранном языке, позволяет освоить большой объем лексических единиц, связанных с предметом игры. Если это массовая онлайн игра (massively multiplayer online game - MMO), то общение с другими игроками позволяет развивать коммуникативные навыки, необходимые для решения конкретной задачи [13]. Игры создают обстановку, где процесс обучения сконцентрирован на ученике, так как он может решить проблему без участия учителя [14]. Играя, обучаемые перестают бояться сделать ошибку, могут экспериментировать и пробовать различные варианты [15]. Также компьютерные игры могут быть использованы для заданий при обучении иностранному языку [16].

Использование видеоматериалов в изучении иностранного языка

Онлайн ресурсы предлагают широкий выбор аутентичных материалов – подкасты ведущих информационных агентств, газет и журналов, художественные и документальные фильмы, лекции и презентации, интервью с ведущими специалистами в сфере будущей профессиональной деятельности студентов, образовательные материалы, выкладываемые как отдельными пользователями, так и фирмами, представляющими свой продукт. Для того, чтобы работа с видеоматериалами оказалась эффективной, нужно не забывать о некоторых особенностях их использования. Содержание видео должно соответствовать языковому уровню развития студентов. Длительность просмотра должна соответствовать реальным возможностям данной группы обучаемых воспринимать информацию. Обычная практика двукратного прослушивания в группах с низким уровнем владения языком может быть дополнена просмотром видео фрагментами. Просмотр видеоматериалов необходимо сопровождать заданиями, направленными на решение конкретных целей.

Так, короткие видеоролики, размещенные на социальном сервисе YouTube, продолжительностью 5-10 минут, могут помочь в развитии навыков говорения и формировании способности к диалогическому высказыванию.

Видеоматериалы содержат живую речь носителей языка и предоставляют возможность понимать иноязычную речь на слух. Перед просмотром полезно выполнять задания на активацию словарного запаса, снятие языковых трудностей. Важно предвосхищать возможные трудности в содержании текста, например, наводящими вопросами о фразах-клише, которые носители языка используют в подобных ситуациях. На этапе просмотра возможно выключение звука при сохранении изображения с последующим воспроизведением предполагаемого текста. Послетекстовый этап предполагает использование исходного текста в качестве основы для развития продуктивных умений в устной и письменной речи. Так, просмотр видеоролика по теме «Собеседование при устройстве на работу» в группах с низким уровнем владения языком может завершиться подготовкой ролевой игры, а в группах с продвинутым уровнем - творческим заданием: обсуждением или написанием резюме от лица соискателя.

Использование видео открывает уникальные возможности по решению задач, связанных с необходимостью повторения лексики и расширения словарного запаса. Интернет-ресурсы дают широкую возможность выбора: начиная от использования проекта BBC Learning English на Вебсайте BBC, большой базы онлайн-подкастов, где небольшие видеозаписи делятся по уровням и есть возможность выбрать выступление носителя языка с разным темпом речи; ресурса Listen to English-Learn English с заданиями на употребление слов и выражений, видео на страноведческие темы; до CNN World News, на котором размещены статьи с видео и аудио сопровождением [17].

Просмотр видеоматериалов формирует лингвосоциокультурные компетенции [18]. Фильмы страноведческого содержания помогают приобщиться к культурным ценностям народов, знакомят с особенностями их материальной и культурной жизни. В результате повышается мотивация к самостоятельному изучению языкового материала. Для самостоятельной работы могут быть рекомендованы различные сайты. Сайт linguaspectrum.com включает ролики разной степени сложности, что позволяет подобрать видео, соответствующее уровню владения языком, и интерактивные тесты для закрепления материала. На сайте englishcentral.com можно найти ролики с субтитрами, а сайт engvid.com

поможет расширить лексический запас и углубить знания грамматики. Студентам уровня *intermediate* можно рекомендовать сайт *ted.com*, где носители языка выступают с лекциями на самые разные темы, а к видеороликам прилагаются тексты (транскрипты).

Использование интернет-ресурсов помогает решать поставленные задачи: сделать занятие интереснее, создать атмосферу языковой коммуникации. Важно, чтобы любой видеоматериал был тщательно отобран, соответствовал уровню подготовленности студентов, органично вписывался в тему занятия [19]. Работа с видео должна строиться также как и работа с текстом и проходить в 3 этапа. 1. Подготовительный этап, на котором задача преподавателя состоит в том, чтобы настроить и мотивировать студентов на активную работу. На этом этапе снимаются возможные трудности. 2. Просмотр видео и выполнение заданий к нему. Задания могут включать следующие опции: определить, какой из предложенных ответов является правильным; расставить предложения в последовательности согласно с информацией, представленной в ролике; закончить предложения. 3. Пост-демонстрационный этап, в который включаются упражнения на проверку понимания: ответы на вопросы, пересказ, обсуждение [20].

Просмотром видео можно завершить занятия по определенной теме, при условии, что оно содержит новый материал, обобщает или дает новое видение данной темы. Несомненной помощью будет использование интернет-ресурсов и при изучении тем, связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов. Возможность коммуникации со специалистами-профессионалами, безусловно, будет мотивировать студентов к дальнейшему изучению языка, укажет на перспективы использования языка в сфере профессиональной коммуникации.

Онлайн тестирование

Несомненную помощь в определении уровня владения иностранным языком предоставляет онлайн тестирование обучающегося.

Большинство издательств, выпускающие учебники для обучения иностранным языкам, и организаций, ведущих курсы иностранного языка, предоставляют такую возможность. Среди них:

- издательства Оксфордского университетов (Oxford University Press - <https://www.oxfordonlineenglish.com/english-level-test>);

- издательства Кембриджского университетов (Cambridge University Press) (<https://www.cambridgeenglish.org/test-your-english/>);
- издательство Макмиллан (macmillan.com);
- Британский Совет (<https://learnenglish.britishcouncil.org/en/content>) и ряд других организаций, например, Лондонская школа английского языка (<https://www.londonschool.com/online-english-level-test/>).

Современные тесты способны менять уровень сложности в зависимости от правильности ответов, поэтому их результаты более корректны.

Заключение

Современные технологии предоставляют широкие возможности при обучении иностранным языкам. Они дают мгновенный доступ к огромному объему профессиональной и общекультурной информации, позволяют общаться с носителями языка, проводить первичное тестирование и самостоятельно изучать иностранный язык. Решающим фактором, при использовании информационных технологий является мотивация студентов, без которой эффективность использования любого материала не будет высокой. Именно умение преподавателя грамотно построить занятие и заинтересовать студента является ключевым фактором успешного обучения иностранным языкам.

List of references

1. Thorndike Edward L. Education Psychology: briefer course. - New York: Routledge,sey S.L, 1927. – 460 p.
2. Pressey S.L. A machine for automatic teaching of drill material // School and Society – 1927.- Vol. 25 (645), P. 549–552.
3. Skinner for the classroom: Selected papers edited and with introduction by Robert Epstein; with commentaries and upgraded autobiography by B.F.Skinner.- edited by R. Epstein. – Champaign, Ill.: Research Press, 1982. - 576 p.
4. Skinner F.B. The Technology of Teaching.-B.F.Skinner. - Foundation reprint Series,2003. – 264 p.
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jTH3ob1IRFo> (дата обращения 16.02.2019)
6. Downes St. 'Connectivism' and Connective Knowledge. Huffingtonpost, 25 May 2011, [Электронный ресурс]. URL: https://www.huffingtonpost.com/stephen-downes/connectivism-and-connecti_b_804653.html (дата обращения 16.02.2019)
7. Hollands F.M., Tirthail D. MOOCs: Expectations and Reality. - Center for Benefit-Cost Studies of Education Teachers College, Columbia University, 2015, - 210 p.

8. Shah D. By the numbers: MOOCS in 2016. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.class-central.com/report/mooc-stats-2016/> (дата обращения 25.11.2018)
9. Palmer M. 87% of Students Say They Gain as Much or More From Online Courses Compared to On-campus Courses. [Электронный ресурс]. URL:<https://blog.edx.org/87-students-say-they-gain-much-or-more> (дата обращения 25.11.2018)
10. Marcus J. Harvard, MIT: Despite low completion rates, MOOCs work. [Электронный ресурс]. URL:https://hechingerreport.org/content/harvard-mit-despite-low-completion-rates-moocs-work_14495/ (дата обращения 25.11.2018)
11. Clark D. MOOCs: Course Completion is the Wrong Measure of Course Success. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.class-central.com/report/moocs-course-completion-wrong-measure/> (дата обращения 25.11.2018)
12. Rawitch D. Oregon trail // Creative Computing Magazine. – 1978.- Vol. 4, № 3, P. 132-139
13. Rankin Y.A., Gold R, Gooch B. Playing for keeps: gaming as a language learning tool // Proceeding SIGGRAPH '06 ACM SIGGRAPH. – 2006. - Educators program, Article No. 44
14. Uzun L. An evaluate checklist for computer games used for foreign language vocabulary learning and practice: Vocaword sample// Novitas-ROYAL, 2009. - Vol. 3(1). - P. 45-59
15. Klopfer E., Osterweil S., Salen K. Moving learning games forward: obstacles, opportunities, openness. The educational arcade. - MIT, 2009. - 56 p.
16. Butler Y.G. The use of computer games as foreign language learning tasks for digital natives // System. - 2015. - Vol. 54, P. 91-102
17. Карева Н.В. Использование аутентичных аудио и видео материалов для повышения мотивации изучения иностранного языка //Интернет-журнал Науковедение, 2014. - cyberleninka.ru
18. Павленко В.Г. Использование видеоматериала в преподавании иностранного языка в вузе // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/12/17774> (дата обращения 25.11.2018)
19. Новикова И. Г. «Использование видео на уроках английского языка как средства формирования коммуникативной компетенции», Международный педагогический портал Солнечный свет, 2013 [Электронный ресурс].
20. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс. – М: Аст, Астрель. -2010. – С.25.

UDC 378.147

Pedagogical communication as the form of the subjects interaction of professional training at the university

Krasnoperova Nina Anatolievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology and Pedagogics
Reshetnev Siberian State University of
Science and Technology, RF, Krasnoyarsk
krasnoperovanina@yandex.ru

Педагогическое общение как форма взаимодействия субъектов профессиональной подготовки в вузе

Красноперова Нина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
ФГ БОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева»
РФ, г. Красноярск

Abstract. One of the conditions for the effective activity of the future specialist is ability to establish and maintain the necessary contacts with other people, the ability to establish effective business and personal communication. The particular interest from this point of view is the level of manifestation of the student's readiness for communication, interaction, and reflection on the experience of life at the stage of personal and professional development of the student's personality at the university.

Keywords: student, teacher, communication, pedagogical communication, interaction.

Аннотация. Одним из условий эффективной деятельности будущего специалиста, несомненно, является способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, умение налаживать эффективную деловую и личную коммуникацию. Особый интерес с этой точки зрения представляет уровень проявления подготовленности студента к общению, взаимодействию, рефлексии опыта жизнедеятельности на этапе личностного и профессионального становления и развития личности студента в вузе.

Ключевые слова: студент, преподаватель, общение, педагогическое общение, взаимодействие.

Составляющим элементом образовательного процесса в учебном заведении является педагогическое взаимодействие в виде разнообразных контактов педагога с обучающимися (преднамеренные или непреднамеренные, длительные или временные, прямые или косвенные),

целью которых является изменение в поведении, деятельности и отношениях. Педагогическое взаимодействие – это связь субъектов образовательной деятельности, приводящая к количественным и качественным изменениям в учебно-воспитательном процессе и в личностных характеристиках взаимодействующих сторон. Формой взаимодействия педагогов и обучающихся в образовательном процессе является педагогическое общение как учебное взаимодействие, сотрудничество, многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между ними, порождаемый целями и содержанием их совместной деятельности.

Сущность и особенности педагогического общения раскрываются в трудах педагогов и психологов А.А. Бодалева, А.А. Леонтьева, Н.В. Кузьминой, В.А. Кан-Калика, Я.Л. Коломинского, И.А. Зимней, А.А. Реана и др. Ученые выделяют основные цели педагогического общения: передача общественного и профессионального опыта от педагога обучающимся, обмен личностными смыслами, связанными с изучаемыми объектами и жизнью в целом, приобщение к культуре и общечеловеческим ценностям.

С этой точки зрения важным является организация плодотворного педагогического общения между преподавателями и студентами в процессе профессиональной подготовки в вузе, выступающего в трех аспектах: как средство решения учебных задач; как система социально-психологического обеспечения воспитательного процесса; как способ организации взаимоотношений, сочетающий обучение, воспитание личности и творческой индивидуальности, а также профессионализацию [1].

Педагогическое общение – совокупность средств и методов, обеспечивающих реализацию целей и задач воспитания и обучения, и определяющих характер взаимодействия педагога и обучающихся. Педагогическое общение в вузе представляет собой сочетание научно-исследовательской и педагогической деятельности, является основополагающим в социально-психологической структуре общения в системе «преподаватель – студент», объединяет их общей увлеченностью профессиональными задачами. Для реализации педагогического общения в вузе необходима сформированность гуманистического по своему характеру коммуникативного ядра личности как у педагога, так и у студента,

включающего все психологические свойства, которые успели развиться у данной личности под влиянием как положительного, так и отрицательного опыта общения с разными людьми [1; 5].

Большую роль в формировании продуктивного педагогического общения играет преподаватель, обладающий высоким уровнем педагогического мастерства и коммуникативной культуры. Функция преподавателя вуза – быть инициатором и руководителем процесса общения, обеспечить обмен информацией, учебно-воспитательное воздействие, организацию взаимоотношений и трансляцию личности педагога обучаемым. Без этого невозможно плодотворно реализовать дидактические и воспитательные задачи, способствовать профессиональному становлению и развитию личности студента [1]. Преподавателю при этом важно ориентироваться в потребностях студентов в общении и совместной деятельности, их организаторских, коммуникативных и рефлексивных способностях.

В студенческом возрасте потребность в общении как специфической форме взаимодействия человека с другими людьми, обмене знаниями, опытом, установлении многообразных связей, развитию товарищества, дружбы весьма актуальна. В процессе общения реализуются социальные отношения и обмен информацией; формируются определенные отношения, взаимное переживание и понимание, взаимодействие и взаимное влияние друг на друга, образцы и модели поведения, образ внутреннего «Я» человека. В процессе общения можно получить и оказать помощь другому человеку; найти партнера для беседы, совместной игры, деятельности; быть ближе к человеку, который проявляет понимание, сочувствие, эмоциональный отклик, похвалу. Общение дает возможность самовыражения (общение с теми, кто дает возможность проявить силу, ум, способности, умения), приобщения другого (других) к своим или общечеловеческим ценностям (воспитание, обучение), изменения мнения, намерения, поведения другого человека [3; 4].

Вышеизложенное обуславливает необходимость изучить выраженность потребности студента в общении и совместной деятельности. Нами был использован диагностический пакет методик по изучению уровня проявления подготовленности студента к общению, взаимодействию,

рефлексии опыта жизнедеятельности во взаимодействии с другими людьми: «Диагностика потребности личности в совместной деятельности и общении» (модификация методики О. П. Елисеева); «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей личности в социальном взаимодействии» (модификация методики Н. П. Фетискина); «Диагностика способности личности к рефлексии по взаимодействию с другими» (модификация методики А. В. Карпова) [2; 4].

В тестировании приняли участие 75 студентов гуманитарного направления подготовки второго курса в возрасте 19-20 лет.

Для выявления потребности студентов в общении и совместной деятельности использовалась «Диагностика потребности личности в совместной деятельности и общении» (модификация методики О. П. Елисеева). Результаты исследования показали, что активное проявление потребности во взаимодействии с другими, инициативу в совместной деятельности, заметное желание быть и общаться с окружающими людьми, дружелюбие и коммуникабельность по отношению к другим проявили 33,3 % студентов. Это активно-созидательный уровень. Ситуативное проявление потребности во взаимодействии с другими, если это требуется со стороны, по совету или при поддержке другого лица наблюдалось у 50,7 % студентов. Это формально-исполнительский уровень. Отсутствие проявления потребности во взаимодействии с другими, активности, демонстрация нежелания быть и общаться с окружающими людьми, взаимодействие только по индивидуальной необходимости, недостаток дружелюбия и коммуникабельности по отношению к другим, либо проявлением этого лишь в личностно-значимых ситуациях обнаружилось у 16 % опрошенных. Это утилитарно-прагматический уровень.

«Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей личности в социальном взаимодействии» (модификация методики Н. П. Фетискина) использовалась для определения коммуникативных и организаторских склонностей студентов во взаимодействии. В итоге активно-созидательный уровень продемонстрировали 30,6 % студентов. Это высокий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей испытуемых и сформированной потребности в коммуникативной и организаторской деятельности. Люди с таким уровнем

быстро ориентируются в трудных ситуациях, быстро находят друзей, непринужденно ведут себя в новом коллективе и стремятся расширить круг своих знакомых. Помогают близким и друзьям, проявляют инициативу в общении, способны принимать самостоятельные решения в трудных, нестандартных ситуациях. Отстаивают свое мнение и добиваются принятия своих решений. Любят организовывать игры, различные мероприятия. Настойчивы и одержимы в деятельности. Формально-исполнительский уровень был выявлен у 45,3 % опрошенных. Это средний уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Люди с таким уровнем стремятся к контактам с людьми, отстаивают свое, умеют сориентироваться в трудной ситуации, но по требованию обстоятельств, не проявляют инициативу, а руководствуются указаниями или рекомендациями значимого лица; предпочитают проводить время наедине с собой. Потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью и зависим от других. Требуется дальнейшая воспитательная работа по формированию и развитию этих качеств личности. Утилитарно-прагматический уровень характерен для 24,1% студентов. Это низкий уровень проявления коммуникативных и организаторских склонностей. Люди с таким уровнем не стремятся к общению либо организуют его, но очень редко и по личной выгоде. В новой компании или коллективе чувствуют себя скованно. Испытывают трудности в установлении контактов с людьми, устанавливают их только в личностно-значимых ситуациях. Не отстаивают своего мнения, тяжело переживают обиды. Редко проявляют инициативу, избегают принятия самостоятельных решений. Потенциал их склонностей очень избирателен и ситуативен, с расчетом на получение личной пользы.

«Диагностика способности личности к рефлексии по взаимодействию с другими» (модификация методики А. В. Карпова) имела целью определить уровень способности к рефлексии и анализу прошлых ошибок, успешного и неуспешного опыта жизнедеятельности во взаимодействии с другими людьми. Выраженной способностью к рефлексии (умение анализировать собственные действия по отношению к другим, способность к хорошему планированию и предвидению собственного будущего) обладают 64 % студентов. Нерегулярное проявление способности к рефлексии (ситуативный анализ прошлых ошибок, недостаточное планирование и неразвитое умение предвидеть ситуацию)

наблюдалось у 25,3 % опрошенных. Невыраженное или полное отсутствие рефлексии опыта (неспособность обдумывать свои решения, неумение планировать свои действия и деятельность, анализировать ошибки и поступки, предвидеть ситуацию) обнаружилось у 10,7 % испытуемых.

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость обогащения учебно-воспитательного процесса вуза насыщенным педагогическим общением в системе «преподаватель – студент». Потенциал для этого есть, что обнаружено данными диагностики (табл. 1, 2). Потребность студентов в общении и совместной деятельности довольно высока (84%), однако коммуникативные и организаторские способности следует развивать. В качестве резерва в данном случае выступает развитие способности к рефлексии по взаимодействию.

Таблица 1. Характеристика подготовленности студента к общению и взаимодействию

Уровни проявления подготовленности студента к общению и взаимодействию	Потребность личности в совместной деятельности и общении (кол-во студентов, %)	Коммуникативные и организаторские склонности личности (кол-во студентов, %)
Активно-созидательный	33,3	30,6
Формально-исполнительский	50,7	45,3
Утилитарно-прагматический	16	24,1

Таблица 2. Характеристика проявления способности к рефлексии по взаимодействию

Уровень проявления способности к рефлексии	Способность личности к рефлексии (кол-во студентов, %)
Выраженная способность	64
Нерегулярное проявление способности	25,3
Полное отсутствие способности	10,7

И здесь чрезвычайно важно сформулировать правильную систему взаимоотношений студентов и профессорско-преподавательского состава, подчинить общение основной цели – формированию личности специалиста. При этом важен не межролевой контакт «преподаватель-студент», а межличностный, позволяющий устанавливать диалог, наибольшую восприимчивость и открытость, создавать оптимальную базу для позитивных изменений в познавательной, эмоциональной, поведенческой сферах каждого из участников общения. Условиями плодотворного педагогического

общения выступают: педагогическое сотрудничество как двусторонний процесс, основанный на взаимодействии преподаватель-студент; педагогическое взаимодействие, адекватное индивидуальным возможностям личности обучаемого, способствующее их максимальному проявлению; творческий поиск преподавателем оптимальных педагогических решений. Через формирование партнерских отношений можно вовлечь студентов в самостоятельную исследовательскую деятельность, привить тем самым вкус к профессии, воспитать профессиональную направленность личности в целом [1; 5].

Таким образом, можно сделать вывод, что педагогическое общение является основой профессиональной подготовки студентов в вузе, средством и целью личностного взаимодействия между обучающимися и педагогами. Проведенное исследование подчеркивает

- значимость знаний педагогом высшей школы уровня потребности студентов в общении и совместной деятельности, коммуникативных и организаторских склонностей студентов во взаимодействии, способности к рефлексии и анализу ошибок, опыта взаимодействия с другими людьми;

- важность целенаправленной организации преподавателем процесса педагогического общения со студентами, включение их в совместные формы научно-исследовательской деятельности для повышения эффективности профессиональной подготовки в вузе;

- особую роль в педагогическом общении в вузе личности преподавателя-педагога как инициатора и руководителя процесса общения, содержанием которого являются обмен информацией, организация плодотворных взаимоотношений со студентами с целью их профессионализации.

List of references

1. Игнатова В. В. Основы психологии и педагогики высшей школы [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. В. Игнатова, Н. А. Красноперова. – Красноярск: СибГУ, 2017. – 90 с. Режим доступа: http://library3knew/pdf/izdv/izdv_sibgtu/Ignatova_Osnovy_i_psikhologii_2017.pdf
2. Ковчина Н. В. Социальная психология. Социальное взаимодействие в профессиональной сфере: сб. заданий, упражнений, ситуаций / Н. В. Ковчина, В. В. Игнатова. – Красноярск: СибГТУ, 2015. – 81 с.
3. Krasnoperova N. A. The communicative features of students of the first course in the university // Inquiries and exploratory researches in the context of

globalization: materials of the II International research and practice media conference November 30th, 2018, Los Gatos (USA): Scientific publishing center "Open knowledge", 2018. 56 p. – P. 38-42
<http://scipress.ru/conferences/?really=no>

4. Красноперова Н. А. Психология общения: межличностные отношения и взаимодействие [Электронный ресурс] : учебное пособие / Н. А. Красноперова, В. В. Игнатова. - Красноярск : СибГУ, 2018. – 92 с. Режим доступа:

http://library3knew/pdf/izdv/izdv_sibgtu/Krasnopyorova_Psikhologiya_2019.pdf

5. Педагогика и психология высшей школы : учебное пособие / отв. редактор М.В. Буланова-Топоркова. – Ростов на Дону: Феникс, 2002. – 544 с.

UDC 159.95

Development of logical thinking of high school students and University students in terms of profile training

Miroshnichenko Irina Nikolayevna

senior lecturer of pedagogy and psychology
Siberian state University of science and technology
the name AK.M.F. Reshetnev
Russia, Krasnoyarsk
rk-irina@mail.ru

Bobko Maria Nikolayevna

student of the faculty of processing of natural compounds
Siberian state University of science and technology
the name AK.M.F. Reshetnev
Russia, Krasnoyarsk
mashenka.bobko@mail.ru

Развитие логического мышления старшеклассников и студентов вуза в условиях профильного обучения

Мирошниченко Ирина Николаевна

ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени ак.М.Ф. Решетнева
РФ, Красноярск

Бобко Мария Николаевна

студентка факультета переработки природных соединений
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени ак. М.Ф. Решетнева
РФ, Красноярск

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of the development of logical thinking of future professionals at different stages of their training: during school and in the educational process of the University. In the framework of the problem by empirical research is determined and compared the level of development of logical operations of thinking in high school students and undergraduates. The studied samples are presented by 11-grade students and 3 – year students of the University, who have the same type of training profile- "mathematics-social science". The basis for the study and comparison was the assumption that logical thinking should develop during the school period, and in the future, during the period of study at the University, to get even greater opportunities for development.

Key words: logical operations of thinking, generalization, conclusion, abstraction, classification, analysis, students, high school students.

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы развития логического мышления будущих профессиональных специалистов на различных этапах их обучения: в период обучения в школе и в учебном процессе вуза. В рамках рассматриваемой проблемы путем эмпирического исследования определяется и сравнивается уровень развития логических операций мышления у школьников старших классов и студентов старшекурсников. Исследуемые выборки представлены учащимися 11-класса и студентами 3 курса вуза, имеющими однотипный профиль обучения – «математика-обществознание». Основой для проведения исследования и сравнения послужило предположение о том, что логическое мышление должно развиваться в период школьного обучения, и в дальнейшем, в период обучения в вузе, получать еще большие возможности для развития.

Ключевые слова: логические операции мышления, обобщение, умозаключение, абстрагирование, классификация, анализ, студенты, старшеклассники.

Современная динамичная информационная среда, развивающаяся быстрыми темпами, затрагивает все сферы общества, в том числе – учебную и профессиональную деятельности. Все это диктует определенные условия для успешного освоения будущими специалистами выбранной ими профессиональной деятельности: необходимость быстро ориентироваться при получении новой информации; необходимость обрабатывать ее в соответствии с имеющимся запросом; анализировать, систематизировать, классифицировать, выделяя наиболее существенное для решения конкретной ситуации; делать правильные выводы [3, с.101]. Данные условия наглядно демонстрируют значимость и актуальность развития у молодого поколения будущих специалистов (как школьников, так и студентов) умения мыслить логически.

Существующее на сегодняшний день профильное обучение старшекласников в 10-11 классах, ориентирующееся на их индивидуальные способности и склонности, ставит одной из своих целей – адаптировать выпускников к будущей профессиональной деятельности в условиях быстроразвивающейся динамичной информационной среды - что как раз и определяет важность развития у последних логического мышления.

Также и процесс получения высшего образования студентами на сегодняшний день, для развития их гибкости и быстрого ориентирования в потоке информации - предполагает большой объем самостоятельной работы последних: переработку большого количества информации из разных источников для извлечения необходимых знаний и нахождения верных ответов. Очевидно, что это требует развития умения логически мыслить: абстрагироваться, анализировать, классифицировать, сравнивать, обобщать. Таким образом, значение развития данных умений у студентов, несомненно, возрастает.

Однако вышеперечисленные умения уже во многом закладываются у школьников. В учебном процессе средней и старшей школы дети учатся сравнивать, анализировать, обобщать, делать умозаключения, классифицировать и т.д. [5, с.36]. Таким образом, логично будет предположить, что, дальнейшее обучение в высшем учебном заведении по выбранному еще в старших классах школы профилю, должно еще больше способствовать развитию логического мышления студентов, так как учебный процесс в высшей школе опирается на научный стиль изложения материала, на оперирование научными категориями и построен на умении эффективно использовать логические мыслительные операции для получения необходимого результата. Следовательно, логическое мышление студентов к третьему, четвертому году обучения должно по своим показателям развитости быть выше, чем у школьников.

Соответственно данным рассуждениям, цель данного исследования мы определили как: теоретическое изучение и практическое исследование уровней развития отдельных логических операций мышления у старшекласников и студентов старших курсов.

Опираясь на понимание процесса мышления, такими известными учеными-психологами и педагогами, как Л.С. Выготский, В.В. Давыдов,

А.В. Брушлинский, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, для данного исследования мы определили логическое мышление как сложный и многогранный процесс получения информации и ее обработки; процесс решения задач путем нахождения существенных связей и отношений между предметами; открытие существенно нового путем анализа, синтеза, сравнения, классификации, абстрагирования, обобщения самостоятельно найденной и переработанной информации [2, с.58].

Исходя из цели исследования и конкретизации понятия «логического мышления», была сформулирована гипотеза исследования: уровень развития логических операций мышления у студентов старших курсов вуза, обучающихся по профилям «Производственный менеджмент» и «Организация предпринимательской деятельности» будет выше, чем у старшеклассников профильного направления «математика-обществознание».

Для исследования были выбраны следующие логические операции мышления: обобщение, абстрагирование, классификация и анализ. А также исследовалась способность к умозаключению, как важная составляющая мыслительной деятельности.

Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено практическое исследование уровня развития отдельных логических операций мышления у учащихся 11-ого класса и студентов вуза старшего (3-го) курса. Для точности полученных данных в исследовании профиль обучения школьников (по выбираемым ими предметам) и профили обучения студентов (также по профильным предметам для поступления) были взяты смежные.

Выборка для исследования была представлена учащимися 11-ого класса профиля «Математика-обществознание» МБОУ «Средней общеобразовательной школы № 10 с углубленным изучением отдельных предметов имени академика Ю.А. Овчинникова» г. Красноярска в количестве 20-ти человек и студентами 3 курса Факультета экономики и управления бизнес-процессами Сибирского государственного университета науки и технологий им. ак. М. Ф. Решетнева (профилей «Производственный менеджмент» и «Организация предпринимательской деятельности») также в количестве 20-ти человек. Средний возраст учащихся 11-ого класса 17 лет, студентов – 21 год. Для диагностики использовались следующие методики:

1) Для определения уровня развития логичности мышления (умозаключения) в решении силлогизмов - методика «Логичность умозаключений» А.В. Батаршева;

2) Для определения способности к обобщению (уровня понятийного мышления) - психодиагностическая методика «Обобщения-2010 (Форма А)»;

3) Для определения способности к абстрагированию - методика «Сложные аналогии» (Э.А. Коробкова);

4) Для определения способности к классификации и анализу – методика «Исключение лишнего» (Е.И. Рогов).

Полученные результаты приведены в таблице (таблица 1).

Таблица 1. Сводные результаты исследования уровня развития логических операций мышления старшеклассников и студентов старших курсов

Логические операции мышления	Уровень развития логической операции мышления	Направление (профиль) обучения			
		Студенты (Факультет экономики и управления бизнес-процессами (ФЭУБ))		Школьники (11 класс, профиль «Математика-Обществознание»)	
		чел.	%	чел.	%
Уровень развития способности к обобщению	Высокий	15	75%	17	85%
	Средний	4	20%	3	15%
	Низкий	1	5%	0	0
Уровень развития способности к умозаключению	Высокий	0	0	0	0
	Хороший	2	10%	3	15%
	Средний	4	20%	10	50%
	Низкий	4	20%	5	25%
	Очень низкий	10	50%	2	10%
Уровень развития способности к абстрагированию	Высокий	3	15%	1	5%
	Хороший	10	50%	8	40%
	Средний	2	10%	3	15%

	Низкий	2	10%	2	10%
	Очень низкий	3	15%	6	30%
Уровень развития способности к классификации и анализу	Высокий	20	100%	18	90%
	Средний	0	0	2	10%
	Низкий	0	0	0	0
	Итого	20		20	

Итак, результаты диагностики показали следующее:

- по развитию способности к обобщению: у студентов был выявлен низкий уровень (5%) - тогда как у старшеклассников низкого уровня не выявлено вообще; 85% старшеклассников имеют высокий уровень способности к обобщению, у студентов данный показатель составил 75%-здесь общий результат по степени развития способности к обобщению лучше у старшеклассников;

- по уровню развития способности к умозаключению: высокого уровня в данной способности не выявлено у обеих групп испытуемых; хороший уровень выявлен у 15% старшеклассников, тогда как у студентов этот показатель составил 10%; средний уровень у старшеклассников также выше по показателю – 50%, тогда как у студентов это только 20%; низкий уровень у старшеклассников составил 23%, очень низкий – 10% в сравнении со студентами это 20% и 50% соответственно – как видим, половина студентов демонстрирует совершенно неразвитую способность делать правильные умозаключения на словесном материале; таким образом, здесь учащиеся 11-го класса также показывают более высокий уровень;

- по уровню развития способности к абстрагированию: высокий уровень выявлен у 15% студентов и 5% старшеклассников; хороший уровень - у 50% студентов и 40% старшеклассников; средний уровень – у 10% студентов и 15% старшеклассников; низкий уровень проявился одинаковыми показателями – 10% у тех, и у других; значительное различие наблюдаем на очень низком уровне – только 15% студентов и 30% (практически третья часть) старшеклассников – здесь, в целом по методике, мы видим, что показатели студентов по степени развитости способности к абстрагированию

лучше показателей учащихся 11 класса;

- по способности к классификации и анализу: согласно полученным данным, видим практически одинаковый результат с небольшим численным превосходством студентов – у них данная способность развита у всех испытуемых (100%) на высоком уровне, тогда как у старшеклассников это 90% - высокий уровень и 10% - средний, низкий уровень не выявлен ни у тех, ни у других.

Для подтверждения различий в уровнях развития отдельных логических операций между старшеклассниками и студентами и достоверного определения превосходства одной выборки над другой, была проведена статистическая обработка результатов исследования с использованием математического критерия U-Манна-Уитни, который применяется для психологических исследований и дает возможность выявить различия между двумя независимыми выборками - есть ли превосходство одной над другой по какому-либо признаку.

После статистической обработки полученных данных с использованием критерия U-Манна-Уитни, мы можем статистически достоверно сделать следующие выводы:

- уровень развития способностей к обобщению у старшеклассников, действительно, выше, чем у студентов ($U=185,5$; $U > U_{кр}$ при $p=0,05$);

- уровень развития способности к умозаключению у старшеклассников, действительно, выше, чем у студентов ($U=125$; $U > U_{кр}$, при $p=0,05$);

- по уровню развития способности к абстрагированию, наоборот, студенты превосходят старшеклассников ($U=141,5$ $U > U_{кр}$, при $p=0,05$);

- по уровню развития способностей к классификации и анализу студенты также превосходят старшеклассников ($U=121$; $U > U_{кр}$, при $p=0,05$).

Результаты, полученные с помощью диагностических методик, а также данные статистической обработки показывают, что выдвинутая гипотеза исследования, в которой предполагалось, что уровень развития логических операций мышления студентов старших курсов будет выше, чем у старшеклассников соответствующего профиля - подтверждается только частично. Превосходящие различия выявлены только по 2-м логическим операциям мышления: способности к абстрагированию, способности к

классификации и анализу. По 2-м другим операциям: обобщение и способность делать правильные умозаключения, наоборот, старшеклассники показали результаты лучше, чем у студентов.

Таким образом, отталкиваясь от полученного результата, для представленной в данном исследовании выборки, можно сделать вывод, что за период обучения в университете у студентов экономического факультета развиваются такие логические операции мышления, как: абстрагирование, классификация и анализ. Это может быть связано с тем, как выстроен учебный процесс в целом (как мотивируются студенты к постоянной самостоятельной работе, которая присутствует в большом объеме по всем учебным дисциплинам), так и с отдельными учебными дисциплинами – на 3-м курсе студенты больше начинают изучать специальные дисциплины, а они у экономического направления больше связаны с расчетами, с изучением конкретных экономических процессов – в данном случае требуется, как раз, умение анализировать, классифицировать и мыслить абстрактно. Тогда как у школьников соответствующего профиля в 11-м классе, все же, упор делается не только на математику, но и на обществознание, а это гуманитарный предмет, требующий способности к словесно логическому мышлению, то есть правильно работать с вербальным материалом: обобщать, делать правильные умозаключения, формулировать выводы.

List of references

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. - М.: Смысл; Эксмо, 2006. – 1136 с.
2. Мирошниченко И.Н., Бобко М.Н. Исследование развития логических операций мышления у студентов вузов, обучающихся по различным направлениям // Педагогика и психология в науке и образовании: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований: сб. науч. тр. по материалам I Международной научно-практической конференции 18 декабря 2017. – г. Москва: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С.55-64.
3. Попова Т.Г. Основы развития комбинаторно-логического мышления старшеклассников // Вопросы психологии и воспитания, 2010. - №6. – С.101-104.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - Санкт-Петербург: Питер, 2015. – 705 с.
5. Шаршов И.А., Кузякина А.С. Сущность системно-логического мышления в условиях профильного обучения // Вестник Тамбовского университета, 2018. – Т3. - №174. – С.35-39.

UDC 37.061

Studying the tendency to extremism among teenagers

Nikitovskaya Galina Vladimirovna

senior lecturer of the Department of pedagogy and
modern educational technologies
Pridnestrovian state University. T. G. Shevchenko
Transnistria, Tiraspol
niki809@mail.ru

Ananiy Angelina Fedorovna

bachelor, profile «Social pedagogy»
Pridnestrovian state University. T. G. Shevchenko
Transnistria, Tiraspol
ananiy2014@mail.ru

Изучение склонности к экстремизму в подростковой среде

Никитовская Галина Владимировна

ст. преп. кафедры педагогики и современных образовательных технологий
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Приднестровье, г. Тирасполь

Ананий Ангелина Федоровна

бакалавр, профиль «Социальная педагогика»
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
Приднестровье, г. Тирасполь

Abstract. The article deals with the actual problem of modernity-the spread of ideas of extremism among adolescents. The teenage environment due to its social characteristics and acute perception of the surrounding conditions is the part of society in which the most rapid accumulation and implementation of negative manifestations of protest. In this regard, the purpose of this article is to study the tendency to extremism among teenagers. The results of an empirical study of the propensity to extremist activity in adolescents are presented. The necessity of timely detection and socio-pedagogical prevention of extremism among adolescents is shown. The article defines the prospects for further work to determine the most optimal forms and methods of socio-pedagogical prevention of extremist activity among students of adolescence.

Key words: extremism, teenage extremism, tendency to extremist activity, socio-pedagogical prevention of teenage extremism.

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема современности – распространение идей экстремизма в среде подростков. Подростковая среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающих условий является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативных

протестных проявлений. В связи с этим, целью данной статьи выступило изучение склонности к экстремизму среди школьников подросткового возраста. Приведены результаты эмпирического исследования склонности к экстремистской деятельности у подростков. Показана необходимость своевременного выявления и социально-педагогической профилактики экстремизма в подростковой среде. В статье определены перспективы дальнейшей работы по определению наиболее оптимальных форм и методов социально-педагогической профилактики экстремистской деятельности среди обучающихся подросткового возраста.

Ключевые слова: экстремизм, подростковый экстремизм, склонность к экстремистской деятельности, социально-педагогическая профилактика подросткового экстремизма.

Подростковый возраст – это время риска и экстремального поведения. В силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающих условий подростковая среда является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативных протестных проявлений. Под влиянием социально-экономических, политических и других факторов, у подростков легче формируются радикальные взгляды и убеждения. В одних случаях высокая степень внушаемости способствует тому, что подростки легко поддаются негативному влиянию со стороны, в других случаях – агрессивный стиль поведения может привести подростка к проявлению экстремизма [4].

Вопросы психологии подросткового возраста исследованы в трудах А. Бандуры, И.С. Кона, А.А. Реана, Р. Уолтерса и других ученых. Социально-педагогическим проблемам трудных подростков посвящены исследования Ю.В. Васильковой, М.А. Галагузовой, И.Н. Гурвич, З.И. Дадовой, Г.И. Забрянского, Я.Л. Коломинского, Л.М. Шипицыной. Профилактика экстремизма в подростковой среде выступает предметом исследования таких ученых, как: Н.Н. Бачурин, А.Т. Гайсин, Д.В. Гулявцев, Д.В. Долгих, Т.Н. Кобизь, Т.А. Маганкова, Т.В. Муравьева, М.Г.Сергеева, Е.И. Чумерин и других.

На основании изучения научной литературы и анализа сложившейся в современном обществе ситуации, важно отметить, что именно подростки становятся наиболее уязвимыми и незащищенными в отношении пропагандистской деятельности экстремистских организаций и неосторожного влияния средств массовой информации, в том числе и сети

Интернет [1].

Экстремизм становится все более глобальной угрозой современности, которая способна проявляться не только на межгосударственном, межэтническом, межрелигиозном уровнях, но также на бытовом уровне. Причем в пагубное влияние данной угрозы все чаще становятся вовлеченными несовершеннолетние.

З.И. Дадова определяет экстремизм как биологический и социально-психологический феномен, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла. Соответственно этому, экстремист – это человек, склонный к проявлению экстремизма. Подростковый экстремизм, в свою очередь, выражается в пренебрежении правилами поведения в обществе, сознательном отклонении от общепринятых социальных норм и законов в целом [3, с. 161].

Отклонение подросткового поведения (по В.И. Васильковой) рассматривается как результат педагогической запущенности, либо неблагоприятного воздействия окружающей среды, вследствие чего у подростков и возникает неповиновение, агрессия, протестное поведение.

Вероятность попасть в поле воздействия экстремисткой активности наиболее высока в возрасте от 14 до 22 лет, так как это наиболее значимый период становления личности, развития самосознания, поиска ценностей и смысла жизни. Именно этот возрастной период характеризуется обострением чувства социальной справедливости, осознаваемым желанием найти свое место в жизни и обществе [5].

Исходя из того, что подростковая среда наиболее подвержена разрушительному влиянию негативных социальных, политических, экономических факторов и формированию радикальных взглядов было проведено эмпирическое исследование по изучению склонности к экстремизму у школьников. В исследовании приняли участие 50 обучающихся шестых классов.

На основании теоретического изучения проблемы подросткового экстремизма, было определено, что у обучающихся, склонных к экстремистской деятельности проявляются такие особенности поведения, как неуверенность, дезадаптированность в среде сверстников, повышенная степень агрессивности, низкий уровень толерантности и др.

В связи с чем, были подобраны и проведены следующие диагностические методики:

- 1) тест на определение уровня уверенности в себе Райдаса;
- 2) методика на выявление степени агрессивности Б. Басса и Р. Дарки;
- 3) тест коммуникативной толерантности В.В. Бойко.

По результатам исследования степени уверенности в себе подростков было выявлено: слишком самоуверенных среди школьников выборки не отмечено, в полной мере уверенных в себе – 20% детей, среднее значение уверенности наблюдается у 33% испытуемых, скорее не уверенных, чем уверенных – 27% и количество очень неуверенных подростков составило 20% от общего количества выборки.

Полученные данные показывают, что в данной группе подростков достаточно сложно стоит вопрос на тему уверенности в себе. Необходим правильный подход к подборке социально-педагогических методов, способствующих благоприятной социализации и становлению здоровых межличностных отношений подростка со сверстниками и педагогами.

Методика выявления степени агрессивности Б. Басса и Р. Дарки позволила выявить следующие результаты: низкий уровень агрессивности отмечен у 33% испытуемых, высокий уровень агрессивности проявляется лишь у 7% детей. Преобладающим в данной подростковой группе выступает средний уровень агрессивности – 60% обучающихся. Однако следует отметить, что уже при среднем уровне агрессивности у подростка наблюдается высокая активность, что может стать плодотворной почвой для формирования склонности к экстремизму.

Результаты теста В.В. Бойко позволили определить у 33% обучающихся высокие показатели коммуникативной толерантности. Средний уровень толерантности в общении со сверстниками выявлен у 53% подростков. Низкая степень коммуникативной толерантности наблюдается у 13% обучающихся. Преобладание у школьников средних показателей по представленной методике говорит о том, что подростки не всегда могут проявить терпимость, сдержанность в различных ситуациях.

В ходе проведения диагностических методик наше внимание привлекла школьница, которая показала высокую степень неуверенности в себе, направленную на сверстников и педагогов вербальную агрессию в

сочетании с низкими показателями коммуникативной толерантности. Беседы с педагогами и результаты включенного наблюдения за поведением обучающихся подтвердили наличие у данного подростка склонности к экстремизму.

По словам учителей и социального педагога, девочка недавно обучается в данной школе. Она переехала в Приднестровье из Украины год назад, в связи с обострившимися социально-экономическими и политическими условиями в этой стране. Воспитывается бабушкой. Девочка проявляет нетерпимость по отношению к сверстникам и педагогам, провоцирует их на конфликты. Часто противопоставляет правила и нормы, которые были приемлемы в ее прежней школе и отказывается следовать требованиям данного микросоциума. Указывает сверстникам «как следует жить», настраивает против педагогов, объявляет бойкот тем, кто не обращает внимания на ее слова и поступки. Идеи сознательного отклонения от общепринятых социальных норм она активно распространяет среди сверстников. Такого рода поведение требует проведения более глубокого исследования личности школьницы и определения наиболее оптимальных форм и методов социально-педагогической профилактики экстремистской деятельности среди подростков, что и является в перспективе целью нашей исследовательской работы.

Экстремизм представляет собой негативное социальное явление, все чаще распространяющееся в подростковой среде и на ранних этапах своего развития представляющее собой социально-запущенное отклоняющееся поведение. При своевременном выявлении склонности к экстремизму и правильном социально-педагогическом влиянии, учитывая важность подросткового периода в процессе становления личности человека, возможно укрепить в подростках представления об этических и социальных нормах, повысить их культурный уровень [2, с. 13].

Так, социально-педагогическая профилактика склонности подростков к экстремизму будет способствовать «нормальному» развитию взрослеющего поколения и, во многом, поможет избежать зарождению и развитию их экстремистской активности.

List of references

1. Бачурин Н.Н. Профилактика экстремизма в подростковой среде //

- Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 3-2 (67). – С. 61-64.
2. Гайсин А.Т., Гулявцев Д.В., Долгих Д.В., Чумерин Е.И. Профилактика экстремизма в подростковой среде: педагогические подходы // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С. 13-16.
  3. Дадова З.И. Экстремизм несовершеннолетних как актуальная проблема // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 11. – С. 161-163.
  4. Маганкова Т.А. Кобизь Т.Н. Социально-педагогическая профилактика экстремизма в подростковой среде // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2016. – № 1. С. 92-95.
  5. Муравьева Т.В., Сергеева М.Г. Совершенствование профилактической работы с обучающимися и их семьями по предупреждению экстремизма в подростковой и молодежной среде // Профессиональное образование и общество – 2017. – № 4. – С. 259-295.

UDC 159.9.07

Psychological and educational aspects of family tourism

Novoselova Kristina Arkadyevna

A third year student of Master's Courses
St. Petersburg State Institute of Culture
kris.cherni@yandex.ru
Kostroma, Russia

Психологические и воспитательные аспекты семейного туризма

Новоселова Кристина Аркадьевна

Магистрант 3 курса Санкт-Петербургского
Государственного Института Культуры
г. Кострома, Россия

Abstract. The article presents the research results of the influence of family tourist trips and excursions on family relationships. Also, the psychological features of children and teenagers are considered. Taking into account these psychological features, recommendations for ways of development of family tourism in the regions of Russia are given.

Key words: psychological features of children, family relationships, educational aspects of tourism, family excursion, family tourism, domestic tourism.

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования влияния семейных туристских поездок и экскурсий на семейные отношения. Также, рассматриваются психологические особенности детей и подростков и даются рекомендации путей развития семейного туризма в регионах России, учитывая эти особенности.

Ключевые слова: психологические особенности детей, семейные

отношения, воспитательные аспекты туризма, семейная экскурсия, семейный туризм, внутренний туризм

В настоящее время развитие внутреннего семейного туризма является актуальным, так как он достаточно хорошо востребован. Во-первых, в связи с общим снижением уровня материального благосостояния населения поездки за рубеж и на дальние расстояния по России стали менее доступны, и люди ищут возможность провести свободное время в своем регионе или в соседних. Во-вторых, происходит усложнение и ужесточение требований к организации коллективного детского школьного туризма. Здесь можно отметить проблемы в законодательной базе, регламентирующей детский туризм, разрозненность документов по отдельным отраслевым нормативам, несогласованность требований к организации детского туризма в различных регионах. А также сложности в организации автобусных и железнодорожных перевозок детей, непростые согласования с Роспотребнадзором по обеспечению врачами и сурпайками детских групп [5].

Среди других важных предпосылок для продвижения семейного туризма в регионах можно отметить и спрос на удовлетворение с его помощью рекреационной и воспитательной функции семьи. Мотивацией для проведения совместного семейного путешествия может быть желание улучшить психологический климат или детско-родительские отношения, разрушить стену непонимания между родителями и подростками [3, с. 45].

При разработке семейных туристских программ необходимо учитывать психологические и воспитательные аспекты. Примеры успешного развития внутреннего туризма при ставке на целевую группу семей с детьми: город Великий Устюг – «Родина Деда Мороза», город Кострома – «Родина Снегурочки», город Мышкин и другие. В Костромской области есть еще один такой пример – маршрут «По следам Ивана Сусанина» с театрализованным представлением рядом с селом Домнино в Сусанинском районе.

Используемые методы исследования: изучение источников информации, анализ полученных сведений, а также метод наблюдения.

Теоретическую основу исследования составили работы Л.Г. Кирьяновой, Г. А. Лесковой, О. А. Дофельд, Л.Я. Верб.

Р.Баркер изучал и сравнивал поведение детей как в привычном для них окружении, так и в новой для них обстановке. Согласно его концепции

«места поведения» дети ведут себя схоже в близкой для них обстановке, но один и тот же ребенок может вести себя по-разному, оказавшись в новых для него условиях [4, с. 23]. Учитывая изучения Баркера, можно создавать определенные условия и определенную среду с заданными свойствами, имеющими определенные воспитательные эффекты.

Одним из важных этапов поездки являются последующие воспоминания: рассказы, альбомы с фотографиями, открытки, сувениры. Особенно это любят дети, они с удовольствием рассказывают об увиденном и часто замечают то, что взрослые не успевают увидеть. Многим детям после путешествия нравится показывать привезенные игрушки, необычную одежду, петь услышанные песни. Отчет перед родственниками и друзьями превращается в праздник и сплачивает семью [4, с. 36].

Во время работы администратором в ЛПУ «Санаторий Колос» я наблюдала за особенностями отдыха взрослых и детей и работой детского лагеря. Я отмечала, что среди категорий отдыхающих очень мало семей с детьми, в основном, дети отдыхают отдельно от родителей в лагере, а взрослые отдыхают без детей. Была заметна нехватка разнообразия и интерактивности программ для семей и досуга детей, преподнесения новых знаний (в т.ч. о родном крае) в интересной форме.

Семейные поездки и экскурсии являются хорошим вариантом проведения семейного досуга в связи с часто встречающейся в наше время разобщенностью родителей и детей, их редкой возможности совместного времяпрепровождения и недостатка общения в кругу семьи.

Совместное участие детей и родителей в анимационных программах и конкурсах позволяет почувствовать себя одной командой, способствует формированию семейной сплоченности, взаимному уважению и признанию [3, с. 45].

Семья, в зависимости от цикла своего развития, предъявляет различные требования к туристскому продукту. Семьи с детьми дошкольного возраста менее активны в путешествиях. Семьи с детьми школьного возраста отдают предпочтение дестинациям, где дети будут обеспечены разнообразными развлечениями. Такие семьи охотнее выбирают крупные курортные комплексы с парками развлечений, аниматорами. У семей с детьми подросткового возраста, появляется интерес к местам с

историческими и культурными достопримечательностями [2, с. 75-76].

В настоящее время появляются новые тенденции в цикле семьи: родители, которые завели детей в более старшем возрасте; одинокие родители; семьи, в которых вместе живет несколько поколений (например, туристы с внуками) [2, с. 75-76].

Работа в сфере дополнительного образования в качестве преподавателя дает мне возможность постоянного близкого общения с большим количеством детей и подростков. Хочется отметить, что дети с удовольствием бы занимались и познанием, и творчеством вместе со своими родителями, и им очень не хватает интереса родителей к их внутреннему миру. Также, по моим наблюдениям, современным детям не хватает двигательной активности.

Дети с шестилетнего возраста уже обладают хорошими физическими и психическими возможностями. В дошкольном возрасте начинается период становления личности, развиваются представления о культуре и обществе, которые формируются через ознакомление с окружающей средой, народными традициями, местными историко-культурными и природными особенностями региона.

В этом возрасте идет быстро развиваются многие психические процессы: речь, мышление, воображение, внимание, память. Все виды экскурсий помогают развитию дошкольников.

Школьный возраст характеризуется большой активностью, подвижностью, соответственно здесь своя специфика построения экскурсии, учитывающая возрастные характеристики. Во время экскурсии должно быть как можно больше передвижений. Экскурсии в школьном возрасте способствуют повышению интеллектуального уровня, развитию наблюдательности, многостороннему развитию личности, получению новых умений и навыков. В педагогическом отношении экскурсия очень полезна. На экскурсии есть возможность связать события прошлого с конкретными историческими памятниками, что помогает подростку создать более верные представления о далеком прошлом. Правильно организованная экскурсия с интересной программой и анимацией помогает детям стать как бы свидетелями исторических событий и вызывает у школьников повышенный интерес. Новая информация, полученная в таких условиях, хорошо

укладывается в детскую память [5].

Для воспитания детей и подростков необходима деятельность, пронизанная эмоциональностью, важна наглядность, вовлеченность. Подходящими способами для достижения этого являются семейные экскурсии с использованием анимации и приключений.

Эмоциональные переживания, совместный поиск решений, прохождение всей семьей тех или иных заданий налаживает более близкие отношения, разрушает коммуникационные барьеры. Семейная экскурсия может сплотить семью, так же как и подготовка к путешествию. Приключение помогает развиваться детям, заинтересовывает их.

Иногда не требуется для этого выезжать за пределы своего региона, такое путешествие не обязательно может быть дорогостоящим, необычные маршруты и приключения могут быть разработаны и в обычных условиях.

Увлекательные семейные экскурсии можно организовать по родному городу или селу. Не менее интересно провести небольшое исследование, например, истории улицы, где живет семья, на которой находится школа или детский сад, или узнать историю своего дома.

Для воспитания патриотизма необходимо открывать для себя родную глубинку. Как писал М. Базанков, то, что знают местные жители, не откроет приезжий человек, и наоборот, то, что увидит чужой, не всегда знает рожденный в этом месте. По его мнению, справедливую память невозможно выстроить без уважительного отношения к предшественникам, «без наших отцов, героев и учителей жизнь была бы невозможна ни в физическом, ни в духовном смысле» [1, с. 4-6].

Важно учить детей ценить материальную и духовную культуру своего народа. Семейные экскурсии могут помочь приобщить ребенка к изучению истории, национальных традиций и воспитывать в них уважение и гордость за родную землю [5].

Экологические экскурсии помогают в естественной обстановке показать детям красоту родной природы. Такие экскурсии способствуют развитию у детей наблюдательности, возникновению интереса и формированию у них бережного отношения к природе. Они дают возможность вызвать у детей сильные положительные эмоции при созерцании красоты окружающего их мира.

Раньше для школьников, особенно старшего возраста, часто организовывались экскурсии на производство. Это было отличной возможностью для ребенка познакомиться с процессом создания многих вещей, от горячего хлеба и сладостей до одежды и техники. Этот наглядный и хороший пример прививал уважение к труду и помогал в выборе будущей профессии. Было бы полезно для родителей любознательных детей возродить такие экскурсии в семейном варианте. Их организацией и реализацией могли бы заниматься профессиональные экскурсоводы и туристские агентства [5].

Именно на экскурсии, в путешествии у семейной пары появляется возможность посвятить все свое время детям и в полной мере реализовать себя в роли родителей [3, с. 45]. А дети могут поделиться со свободными от работы и повседневных дел родителями своими радостями и переживаниями. Для взрослых это иногда кажется неважным и ненужным, но для детей это является приоритетным!

Также, с ростом разводов и раздельным проживанием детей с одним из родителей, туристская поездка может оказаться хорошей возможностью дополнительного общения со своим ребенком [3, с. 45].

Таким образом, семейные экскурсии являются хорошим способом сплочения семьи и формирования личности ребенка. Экскурсия, как живая непосредственная форма общения, развивает эмоциональную отзывчивость, познавательный интерес, потребность получать новые знания у всех членов семьи. Поездки и путешествия дают возможность сделать досуг детей более разнообразным и увлечь их чем-то интересным, а также возможность увидеть новые места и получить множество новых эмоций и впечатлений вместе с детьми [5].

В жизни каждого человека очень много воспоминаний детства. И среди них обязательно есть счастливые моменты, о которых мы будем помнить всегда. Чаще всего это как раз воспоминания о том, как вместе с родителями ходили в поход, на рыбалку, отдыхали на природе, ездили в необычный музей, на интересный фестиваль или местный праздник. Семье нужно обязательно создавать собственные традиции, праздники, создавать воспоминания, которые дети никогда не забудут.

List of references

1. Базанков М.Ф. Русское поле: Очерки – Москва: Современник, 1990. – 320 с.
2. Маркетинг и брендинг туристских дестинаций: учебное пособие / Л.Г. Кирьянова; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 264 с.
3. Менеджмент культурного туризма: учеб. пособие для студентов бакалавриата, обучающихся по направлению «туризм» / М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств ; авт. : Г. А. Лескова, О. А. Дофельд, О. В. Гимазетдинова и др. ; под общ. ред. Г. А. Лесковой. – Санкт-Петербург:Изд-во СПбГУКИ, 2013. – 240 с.
4. Семейный туризм: проблемы, инновации, перспективы развития: сб.ст./М-во культуры РФ, С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, Фак. культуры семьи и детства; науч. ред. Г.А. Лескова. – СПб.:Изд-во СПбГУКИ, 2012. – 152 с.
5. Экскурсия как элемент детской анимации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://refleader.ru/jgemermerqasotr.html> (дата обращения: 15.01.2018)

UDC 81'27

Metaphors of color schemes in the English economic discourse: an interdisciplinary approach to the study of foreign languages

Vorontsova Irina Igorevna

PhD in philology Associate Professor
Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow
iravorontsova1@gmail.com

Метафоры-колоративы в англоязычном экономическом дискурсе: междисциплинарный подход к изучению иностранных языков

Воронцова Ирина Игоревна

Кандидат филологических наук, Доцент
Российский государственный
гуманитарный университет
РФ, г. Москва

Abstract. Understanding the role of colorative metaphoric expressions in professional discourse enables to use them more skillfully which increases the effectiveness of communication thus forming metaphorical intelligence. An analysis of colorative metaphors can shed some light on the nature of professional communication, where the level of professionalism is in harmony with the level of metaphorization of speech. The article reviews the semantic areas, featuring some special attraction for metaphors of color schemes, examples display the properties of the "dead" and "living" metaphor-colors. The author argues that the use of

metaphors adds authenticity to the language of business communication and enriches it. A generalized description of a metaphorical model of professional communication is given.

Keywords: interdisciplinary links, professional economic discourse, metaphoric expressions of color schemes, metaphorical intelligence, speech metaphorization, metaphorical model of professional communication

Аннотация. Понимание роли колоративных метафорических выражений в профессиональном дискурсе дает возможность более умело использовать их для повышения эффективности общения, формируя метафорический интеллект. Анализ колоративной метафорики может пролить некоторый свет на природу профессионального общения, где уровень профессионализма гармонирует с уровнем метафоризации речи. В статье рассматриваются семантические области, в особенности привлекающие цветные метафоры, на примерах показаны свойства «мертвых» и «живых» метафор-колоративов. Автор аргументированно подходит к выводу, что использование метафор добавляет аутентичности языку делового общения и обогащает его. Дается обобщенная характеристика метафорической модели профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: междисциплинарные связи, профессиональный экономический дискурс, колоративные метафорические выражения, метафорический интеллект, метафоризация речи, метафорическая модель профессиональной коммуникации.

“A metaphor is a kind of magical changing room – where, one thing, for a moment, becomes another, and in that moment is seen in a whole new way”
Mardy Grothe [3].

С позиций формирования междисциплинарных связей процесс обучения студентов экономического профиля, университетиев, в парадигме образования начала XXI века, дисциплине «Профессионально ориентированный иностранный язык» важно представлять как синтез экономической науки, когнитивной психологии и когнитивной лингвистики. В когнитивной лингвистике метафоры-колоративы профессионального языка осваиваются в концептуальном контексте, т.е., как метафоры, соединяющие понятия из различных концептуальных областей и обеспечивающие восприятие одного концепта в терминах другого. Это позволяет проследить процесс смыслообразования нового термина и понять его внутреннюю логику языкового развития; при этом расслоение смыслового поля приводит к тому, что значение слов выходит за рамки привычного. Автор создает интригу, конструируя нечто, побуждающее реципиента находить в словах пространство, которое он может наполнить

своими ассоциациями и идеями. Например, *Black and blue* - банальный синяк, но в предложении '*IBM's reputation was looking black and blue in the 90-s*' он превращается в маркер подорванной репутации компании IBM.

С точки зрения когнитивной психологии, метафора стимулирует импринтинг иноязычного термина в долговременную память студентов, поскольку активизирует ассоциативное запоминание ярких, нередко парадоксальных слов и словосочетаний, развивает навыки языковой догадки и прогнозирования, выстраивает основу для аргументации и *storytelling* – рассказывания историй. Джордж Лакофф [2] уверяя, что метафоры позволяют ему быстро запихнуть в голову новую информацию, использует термин "*shoehorn*" - втиснуть с помощью рожака для обуви.

Цветовые термины описывают переживания, позволяют выражать свои взгляды, чувства и мнения более эмоциональным образом, ибо, по мнению Джилла Филипа [4], большинство коннотативных значений цвета относится к эмоциям. Образные выражения часто составляют эмоциональную мускулатуру как письменного, так и устного экономического дискурса. Таков многоцветный, слепленный в рамках единой стилистики и потому ритмичный *Colour Adj.+mail – Blackmail*, привнесенный в язык рэкетирами как плата в обмен на покровительство, и синонимизируемый выражениями *black meal* или *black rent*: '*It comes down to what your children have to eat. It's economic blackmail*'; *Greenmail*, особый тип шантажа в мире корпораций, вынуждающий компанию покупать свои собственные акции по завышенной цене у другой фирмы, чтобы предотвратить враждебное поглощение: '*When friendly buyouts didn't work, many paid "greenmail" repurchasing shares at a premium to buy off a hostile takeover*'; *Graymail*, более мягкая версия шантажа, чем *blackmail*, без требования денег, но использующая компрометирующую информацию: '*Graymail is used as a defense tactic, forcing the government to drop a case to avoid revealing national secrets*'/ '*The graymail engine classifies each graymail into one of the following categories: Marketing Email (advertising messages sent by professional marketing groups, for example, bulletins from Amazon.com with details about their newly launched products); Social Network Email (notification messages from social networks, dating websites, forums, and so on). Bulk Email (advertising messages sent by unrecognized marketing groups)*'; *Whitemail* - в

финансах "белый шантаж", "белая кольчуга", защита от попытки враждебного поглощения путем продажи акций дружественным фирмам по демпинговым ценам: *'In economics, whitemail is an anti-takeover arrangement in which the target company will sell significantly discounted stock to a friendly third party. In return, the target company helps thwart takeover attempts/ Whitemail can also be considered as legally compensating someone for doing their job in a manner benefiting the payer'*. Понимание роли метафорических выражений в профессиональном дискурсе дает возможность более умело использовать их для повышения эффективности общения.

Какие семантические области особенно привлекают цветные метафоры? Финансы, где метафорика нелегального и законного бизнеса включает *black market* - черный рынок с нелегальной торговлей: *'My monthly salary would buy me just four bottles of Johnny Walker whisky on the black market'* [5] и *white market* - белый рынок: *'In fundraising, whitemail is a donation received without a response form, coupon, statement, or other source identification, so it cannot be attributed to any particular fundraising campaign. These donations often come in generic, white-colored envelopes'*; *black knight* - "черный рыцарь" - компания, делающая нежелательное для фирмы предложение о ее поглощении и *white squire/white knight* - "белый рыцарь" - дружественный инвестор, который делает новое, более выгодное, предложение о поглощении компании, уже являющейся объектом попытки враждебного поглощения со стороны "черного рыцаря": *'China looks like a potential white knight for Wall Street's distress'/ 'Morgan has been looking for a white knight for the last two weeks since the insurance broker announced it was selling its 25 per cent stake. It was underscored by a half-dozen bids, clandestine talks'* [5]; *black money* - черные деньги - подпольные доходы, скрывающиеся от налогообложения, и *white money* - честно заработанные и заявленные в налогах, и т.д. Полулегальный серый рынок -- *grey market* - неофициальный рынок товаров, торговля которыми не может проводиться в рамках традиционно регулируемого рынка, находится где-то посередине: *'I didn't mean to divide the market into black and white, you know. Of course, there's a grey area'*.

Метафорика законного белого бизнеса, помимо *white squire/white knight* - "белый рыцарь", включает и *white money* - "честно заработанные и

заявленные в налогах”: *‘White money makes the transparent layer between the individual’s income and the and hence government can impose the tax for that money’*.

Полулегальный серый находится где-то посередине, как пограничный случай между тем, что законно и что незаконно, заимствуя таким образом метафорические значения от черного и одновременно находясь под влиянием значений белого: *‘Macedonians live in part on the remittances from overseas relatives, in part on their wits, and in part on their “gray economy”*. Не совсем черная экономика, потому что деньги редко меняют владельцев, но темная, как древесный уголь или цвет ночи: *‘An underground market in foreign currency or, in the terms used here, a black market typically develops’*.

Переносные значения цветовых метафор переходят, перетекают друг в друга, раскрывая свою системную природу. Парадокс самого концепта *Black is evil* и *White is good*, заставляет прибегать к аргументам экстралингвистического свойства: различие между хорошим и плохим может оказаться перевернуто с ног на голову, где *white* оказывается не безусловно хорош. Так, *a white-knuckle day* - день белых костяшек на фондовом рынке - это день напряженный, заставляющий всех изрядно поволноваться; *white elephant* -белый слон - бесполезное, обременительное приобретение; *to white wash* - замаскировать или скрыть сомнительные события или действия. Выражение *to bleed white* означает полностью истощать ресурсы или лишать всех денег, обескровить, по аналогии с тем, как человек бледнеет, теряя кровь: *‘Although the business is being bled white by its debts, the shops themselves still have the potential to thrive’*. / *‘Their country was bled white, weakened to a dangerous extent’*. В то же время, *to be in the black* (to be in credit) имеет положительную коннотацию – быть платежеспособным (‘solvent, in profit’): *‘Our company has been in the black for over three years now’*/ *‘The company’s operations in Japan are now in the black’*, в отличие от красного - *to be in the red* по цвету чернил, которыми традиционно в долговых книгах велись записи о долгах и убытках: *‘We’re back in the red because sales are way down this quarter. I have so many bills to pay that I’ll be in the red if I pay them all off at once’*! / *The theatre is £200,000 in the red / If you do go into the red you get charged 50p for each transaction*. Тот факт, что здесь проступает, возможно, единственное положительное значение черного цвета, может

быть объяснен иной мотивацией: в основе метонимии лежит цвет чернил. Таким образом, фраза *to be in the red* означает утрату денег, тогда как *to be out of the red* значит получать прибыль: *'Rover has officially unveiled a new luxury model which it hopes will help pull the company out of the red'. / 'Some sellers want to use the sale as an opportunity to get them out of the red, either commercially or personally'*. Выбор для этой цели красных чернил, по видимому, должен был выделить эти записи на странице и служить предупреждением о невыплаченных долгах.

Мысль эта вряд ли может претендовать на оригинальность, тем не менее, следует подчеркнуть, что метафоры всегда воплощают давшие им жизнь культуру и менталитет. Цветовые метафоры экономического и делового английского языка отражают культуру и менталитет языка делового общения англоязычных стран и глобальных компаний, где рабочий язык - английский. Цвет как высокопродуктивное метафорическое поле несет символическую ценность при маркировке предметов и явлений. Например, в китайском языке *Black money* можно отбелить, в английском языке для *черных денег* предусмотрено отмывание. Денежная банкнота, не обеспеченная золотом или серебром, называлась *greenback* благодаря характерному зеленому цвету и выпускалась Соединенными Штатами во время и после гражданской войны. При более позднем использовании термин *greenback* использовался для обозначения любой долларовой банкноты или денег в целом: *This means better overseas profits for U.S. companies when they're translated into greenbacks'. / 'It would be nice to know where the greenbacks are that will fulfil the Government's promises,' he said.*

Если относить риторику к искусствам, то и в ней действует тот же принцип, что и в искусстве: лучше недосказать, чем сказать слишком много. И метафоры как раз призваны обеспечить ту экспрессию лаконизма, что позволяет соблюдать принцип языковой экономии. Иллюстрацией может служить сравнение парных терминов: *white goods* и *black goods*, где термины-кolorативы подчеркивают физический цвет товаров, тогда как термины-согипонимы *white knight* и *black knight* выявляют моральную сторону вопроса при поглощении компаний. Таким образом, терминокомпонент *black* может нести прямое денотативное значение (*black goods*), переносное образное значение (*black market*), а также символическое значение (*black*

knight).

Компании могут быть охарактеризованы по аналогии с ценностью фишек в казино; *a blue chip* – синяя/голубая фишка - имеет самую высокую стоимость: *blue chip company, blue chip stock and blue chip share: 'The Beatles were the blue-chip stock of rock'./ 'Because of the uncertainties ahead, which are likely to cause more difficulties for smaller companies, the bulk of the trust's portfolio is currently tied up, mainly in the larger blue chip companies'*; *a red chip* - красная фишка - имеет низкую стоимость на фондовом рынке: *'Red-chip stocks are expected to maintain the filing and reporting requirements of the Hong Kong exchange, which makes them a main outlet for foreign investors who wish to participate in the rapid growth of the Chinese economy'/ Red chips may be issued in addition to A-shares in the same companies, although only Chinese citizens can invest in A-shares'*.

Некоторые из метафор устоялись в языке делового общения (так называемые «мертвые» метафоры), в то время как другие являются оригинальными и совершенно новыми («живые» метафоры). В экономическом дискурсе можно наблюдать множество лексических метафор, которые использовались годами и больше не воспринимаются как метафоры: *And the aim was to set up a multinational bank which could cross frontiers with ease and which could help transfer black money and illegal money and criminal money from one part of the world to another'. / Much of it, however, is used to purchase gold, arms, drugs, electronic goods and gems, which are smuggled into the country and purchased by others flush with black money'*. Красная лента, некогда использовавшаяся для перевязки официальных документов, превратилась в символ волокиты, бюрократизма, административных рогаток: *'I mean, we have red tape coming out of our ears'./ 'Everything official here seems to be tied up in red tape'./ 'The bill is so important because it is the first major attempt by government to slay the red tape dragon'*.

Blue collars – синие воротнички – работники физического труда, в отличие от *white collars* – белых воротничков, занятых на офисной работе: *'There is a wide range of payscales for blue-collar work depending upon field of specialty and experience'./ Highly skilled and formally trained white-collars usually perform job duties in an office setting. Many white-collar workers, such as accountants, bankers, attorneys and real estate agents, provide professional*

services to clients. Other white-collar workers, such as engineers and architects, provide services to businesses, corporations and government agencies'. А вот *green collar workers* – зеленые воротнички – относительно новы – это служащие экологически направленных компаний, работающих с альтернативными источниками энергии.

Трудно предсказать будущую судьбу новых метафор. Слово как человек, у него своя жизнь, своя история, на протяжении которых оно меняется. Сколь долго будет жить в языке *cappuccino economy*? 'M.: *What is the cappuccino economy?* – T.: *The cappuccino is with some milk. No, it is a color that is less black.* – M.: *So a restaurant might declare some of its receipts, but not all?* – T.: *Exactly. This would be a cappuccino type of situation*'. / '*Neither the state or private sector is inherently better than the other. It is obviously the case that to get the best out of the economy you need both. The cappuccino is a metaphor for this this*'. Как ясно из примера, *черной экономике* противопоставляется *экономика капучино - cappuccino economy*: размывание цвета предполагает и снижение градуса. *Cappuccino economy* менее коррумпирована по сравнению с *черной*, в какой-то степени обращена к закону, а не игнорирует его.

Золото и другие металлы часто составляют основу метафорических терминов в значениях, обычно напрямую связанных со свойствами драгоценных металлов, имеющих высокую стоимость. Одна из самых старых «золотых» фраз - *золотой*, а иногда и *серебряный ключ* - тип взятки, которую обменивают на то, что необходимо или желанно: '*When you learn how to search out and retrieve information you are in possession of a golden key to doing successful public relations*'. Ряд метафор связан с деловой практикой корпораций, как, например, *золотое рукопожатие* - вознаграждение, предоставляемое в качестве компенсации за увольнение или обязательный выход на пенсию: '*Because laws prohibiting age discrimination outlaw mandatory retirement, older executives and professionals who suffer little if any discrimination can extract lucrative "golden handshake" retirement incentives from their employers*'. Использование золота для обозначения какой-то выгоды можно найти в недавно появившейся *golden skirt* – *золотой юбке*, о женщинах – членах советов директоров: '*A new term has been coined to describe the women who accumulate directorships in bulk; they are known as the*

golden skirts. The men with the largest number of directorships in today's large public companies, on the other hand, are often called the golden sacks' [6]. Добившиеся успеха и высоких результатов члены корпораций продвигаются на еще более высокие должности и получают *golden handcuffs* - золотые наручники – бонусы от работодателей, удерживающие от перехода на работу в другое место: '*Company pensions were the golden handcuffs which chained staff to a company*'. Золотые наручники - *Golden handcuffs* породили а *golden hello* - золотой привет - большую сумму, соблазняющую пожилого человека перейти в другую компанию: '*Without the new grant for golden hellos the World would have lost its research workers*'. И, наконец, *golden parachute* - золотой парашют, долгосрочное соглашение, гарантирующее финансовую безопасность высшим руководителям, потерявшим работу в результате захвата или слияния их компании с другой: '*And when he left to run for vice president, he got a multimillion-dollar golden parachute*'. Подобные примеры позволяют понять, насколько использование метафор добавляет аутентичности языку делового общения и обогащает его.

И тут возникает один фундаментальный фактор, который называется '*So what ? (И что же?)*' – а именно, каким метафорам обучать? Привлекать только самые популярные в языке, так называемые «мертвые» метафоры и не экспериментировать с «живыми» метафорами? Дальнейшие исследования, возможно, в какой-то степени приблизят ответ. Иоганн Гёте [1] в «Фаусте» писал, что «все преходящее (сущее) – лишь метафоры» (*All that is transitory is but a metaphor*). Доверимся ему.

List of references

1. Goethe, J. Faust, Part 2, Act V (1832). <https://www.livelib.ru/book/31831/editions/filter/lang:ru>
2. Lakoff, G., & Turner, M. (2009). More than cool reason: A field guide to poetic metaphor. Chicago, IL: University of Chicago Press.
3. Mardy, G. I Never Metaphor I Didn't Like: A Comprehensive Compilation of History's Greatest Analogies, Metaphors, and Similes, HarperCollins, English, ISBN: 0061358134, 2008, 298 p.
4. Phillip, G. (2006). Connotative meaning in English and Italian color-word metaphor. [Online <http://metaphoric.de/10/Philip.pdf> (accessed 08.02.2019)]
5. <http://theses.gla.ac.uk/7353/1/2016HamiltonPhD.pdf>
6. The Economist, 3rd January, 2019 <https://e-news.su/in-world/254659-the-economist-2019.html>

Scientific edition

Pedagogy and psychology at the present stage of sciences development

Materials of the II international
research and practice media conference

February 28th, 2019

Please address for questions and comments for publication as
well as suggestions for cooperation to e-mail address

office@scipress.ru

Edited according to the author's original texts This collection is
licensed under Creative Commons Attribution 4.0 International
(CC BY 4.0) <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Format 60x84/16. Circulation 500 copies
The publisher - Smashwords, Inc Address: USA, Los Gatos (CA) 15951
Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032